Впрочем, Вэнь Мо действительно опасался отпускать Янь Ло в другие дома: в конце концов, в деревне хватало охочих до чужой красоты сластолюбцев.

Вэнь Мо тяжело вздохнул и был вынужден сказать: Хорошо, будешь жить у меня.

Увидев, что Вэнь Мо согласился, Янь Ло довольно улыбнулся.

Вскоре Вэнь Мо перенес все вещи Янь Ло в дом семьи Вэнь.

Янь Ло шел впереди, Вэнь Мо следовал за ним, и их пара производила на окружающих сильное впечатление.

Очень скоро они добрались до дома Вэнь Мо.

Всю дорогу Вэнь Цзинь не могла прийти в себя. Голова у нее кружилась.

Такой невероятно красивый человек — и вдруг будет жить в их доме!

Вэнь Цзинь густо покраснела и, завороженно глядя на Янь Ло, спросила у брата: Брат, это твой однокурсник? Какой же он красивый.

Ей казалось, что даже те одноклассники, которые вечно хвастались поездками в другие провинции, не шли ни в какое сравнение с этим юношей.

Щеки Вэнь Цзинь пылали, она опустила голову, не решаясь встретиться с ним взглядом.

Вэнь Мо коротко представил гостя: Это Янь Ло, мы в школе…

Он хотел сказать друг, но почувствовал, что пока не достоин называться другом Янь Ло.

В итоге он подобрал более подходящее слово: …мы знакомы.

Янь Ло тоже заметил Вэнь Цзинь. Девочка, прятавшаяся за спиной Вэнь Мо, была одета очень просто, но выглядела весьма мило.

Янь Ло всегда проявлял чуть больше терпения к красивым людям и вещам. Он потянулся и потрепал Вэнь Цзинь по волосам.

Его сверстники вечно заботились о прическах, пуская в ход всевозможные масла и кондиционеры. Янь Ло не разбирался в женских волосах, но такие сухие и секущиеся кончики,

как у Вэнь Цзинь, ему видеть доводилось нечасто.

Янь Ло скривился: Качество твоей одежды просто ужасное.

Вэнь Цзинь почувствовала себя неловко. Футболка, что была на ней, стоила около десяти юаней — они с Вэнь Мо купили ее в отделе уцененных товаров. Цена низкая, качество соответствующее, да и фасон безнадежно устарел еще десять лет назад.

Хотя одежда была чистой и многократно стиранной, она все равно выглядела потрепанной. В школе над Вэнь Цзинь уже не раз насмехались из-за ее вещей.

Вскоре они вошли в дом семьи Вэнь.

Едва переступив порог, Янь Ло без церемоний принялся критиковать жилище: Грязно, тесно, уродливо.

Гостиная семьи Вэнь была самой большой комнатой в доме, но и она вмещала лишь стол, старую печь да несколько табуреток. Одна из табуреток была сломана — Вэнь Мо кое-как починил ее с помощью найденных деревяшек, но выглядела она все равно жалко. Единственным плюсом была чистота, но этот довод в расчет не шел.

Для такого избалованного молодого господина, как Янь Ло, худшим местом, где ему доводилось бывать, был обычный отель, а то, что открылось его взору сейчас, повергло его в настоящий шок.

Ни кондиционера, ни мягкого одеяла, даже дивана не было. Внутри стоял спертый, душный воздух — было даже жарче, чем на улице, словно в духовке.

Не прошло и нескольких минут, как Янь Ло покрылся потом, который намочил воротник и прилип к груди, а пряди волос влажными сосульками упали на глаза.

Янь Ло ненавидел потеть: это оставляло ощущение липкости, одежда неприятно прилипала к телу, вызывая раздражение.

Он нахмурился. Стоять было утомительно, но садиться на табуретки он не хотел — они казались ему грязными. Ему хотелось уйти, но, вспомнив наставления отца, он понял, что не может вот так просто вернуться — это было бы позором.

Однако находиться здесь больше было выше его сил.

Жалкое зрелище.

Презрительный голос Янь Ло снова долетел до ушей Вэнь Мо. Вэнь Мо прекрасно понимал, что эти слова ранят его семью и бьют по их самолюбию, но Янь Ло даже не пытался сдерживаться.

Вэнь Мо посмотрел на Янь Ло, прикусив губу. Но в то же время он невольно выдохнул: если Янь Ло не выдержит и уйдет сам, так будет даже лучше.

Янь Ло, очевидно, разгадал мысли Вэнь Мо, и это его разозлило.

Вернуться? Еще чего! Он решил, что останется здесь во что бы то ни стало.

Янь Ло осмотрел дом. Кроме гостиной, здесь было всего две комнаты. В самой большой жили мать, Чжан Юнь, и сестра, Вэнь Цзинь. Янь Ло не собирался отнимать комнату у больной, к тому же там стоял резкий запах лекарств, который ему совсем не нравился.

Чжан Юнь, узнав, что Янь Ло — тот самый человек, ради которого Вэнь Мо бегает на побегушках, отнеслась к нему с трепетом и опаской.

Затем Янь Ло отправился в комнату Вэнь Мо.

Там было очень чисто, никаких посторонних запахов — по сравнению с остальными помещениями, эта комната еще куда ни шло.

Поэтому Янь Ло властным тоном заявил: Я буду жить здесь.

Сказав это, он велел Вэнь Мо занести вещи, а сам вышел отдохнуть.

Вэнь Мо был очень трудолюбивым: он потихоньку перетащил вещи Янь Ло в комнату, а затем огляделся. Комната была просторной, но поскольку Вэнь Мо жил здесь только во время каникул, обстановка была предельно скромной, а кровать расшаталась и постоянно скрипела.

Если Янь Ло поселится здесь, его характер явно не позволит ему смириться — он наверняка придет в ярость.

Вэнь Мо вздохнул, нашел молоток и прибил расшатанные доски. Он даже потратился и сходил в деревенскую лавку за поролоновым ковриком.

Вскоре Янь Ло официально заселился. Но едва войдя, он снова пришел в бешенство.

Что это за дрянь у тебя на полу? Даже мой дед не пользовался такими ковриками! Ты предлагаешь мне жить в таком месте? И эта кровать — твердая как камень. Гарантирую, после одной ночи у меня все кости будут ныть от боли.

Янь Ло искренне не считал себя капризным, напротив, ему казалось, что это Вэнь Мо намеренно пытается его допечь.

http://bllate.org/book/28362/3428745